

Странное помещение, я лежу на кушетке. У меня тело взрослого человека: высокий блондин крепкого телосложения. Хоть само помещение было видно смутно, но пришло понимание, что это медицинский кабинет. Рядом в кресле сидел мужчина в белом халате. Рассмотреть его внешность не получалось, но я был в полной уверенности, что это доктор. Он начал разговор:

— Мистер Криви, анализы показали, что у вас непереносимость лактозы. Теперь вам придётся перейти на заменители молочной продукции из сои.

— Н-Е-Е-Е-Т!!!

— Колин, Колин, проснись! — кто-то толкал меня в плечо.

Я открыл глаза. Деннис обеспокоенно взирал на меня.

— Колин, что случилось? — спросил он.

— Кошмар... Это был всего лишь кошмар...

— Ты так громко кричал, — заметил отец.

— Наверное, за тобой во сне гнался Тёмный волшебник? — с любопытством спросил Деннис.

— Нет, хуже...

— Хуже... Дракон? Или Джек Потрошитель выпускал твои кишки?! — продолжил Деннис.

— Нет, Дэн. Это был настоящий кошмар. Во сне доктор сказал, что мне больше нельзя употреблять молочные продукты!

На секунду в салоне автомобиля повисла полнейшая тишина, которая вскоре оборвалась оглушительным смехом. Отец с братом ржали до слёз. До конца поездки они ещё не раз смеялись, бросая на меня взгляды: отец в зеркало заднего вида, а брату для этого достаточно было слегка повернуть голову, ведь мы оба сидели на заднем сиденье. Я обиженно надулся и молчал до конца поездки.

Когда мы миновали бар «Дырявый котёл» и зашли в Косой переулок, Деннис с восторгом разглядывал старинную улочку. Ему нравилось всё: брусчатка, которую в наших краях уже нигде не встретить, покосившиеся двух и трёхэтажные домики из камня и дерева, всевозможные лавки с волшебными и не очень товарами.

Первым делом мы зашли в Гринготтс. Отец невозмутимо направился к ближайшей высокой конторке, за которой на высоком табурете восседал гоблин. Деннис, впервые увидевший гоблинов, разглядывал этих сурового вида коротышек с большим восторгом и удивлением.

— Добрый день, сэр, — произнёс отец, обращаясь к гоблину. — Нам надо разменять две тысячи

фунтов.

— А не много? — удивился я.

— Колин, вспомни наш прошлый визит, — прикрыл глаза отец. — Как бы мало не оказалось. Но благодаря вам, деньги у нас теперь есть.

— Конечно, сэр, — ответил гоблин. Его голос был хриплым и скрипучим, а демонстрируемые в момент произношения заострённые зубы, делали внешность клерка пугающей.

После того, как папа обменял фунты на галеоны и рассовал по разным карманам золотые кругляши, гоблин спросил:

— А юные волшебники что-нибудь желают?

Я поглядел на отца, он одобрительно кивнул.

— Колин Криви, сэр, — счёл я нужным представиться. — Как мне к вам обращаться?

В воспоминаниях прошлой жизни я при общении с людьми примерно так, вежливо и ненавязчиво завязывал беседу с клиентами. Это позволяло поддерживать в компьютерном приложении высокий рейтинг. Так что предположил — раз работало у таксиста, значит, может сработать и у волшебника.

— Зовите меня Мегатар, мистер Криви, — проскрипел гоблин. — Что именно вы бы хотели узнать?

— Меня интересует, какие услуги оказывает ваш банк. Например, открытие счета, хранение средств, инвестиции. Сколько это стоит, какие проценты начисляются по вкладу?

— Вы задаёте интересные вопросы, юный волшебник, — оживился гоблин. — Вкладов у нас в банке нет. По старому уговору с волшебниками, гоблины оказывают различные финансовые услуги: кредитование, аренда сейфов, приём букмекерских ставок. Сейфы есть разных уровней защиты. На верхних уровнях наименее защищённые. По договору мы обязаны предоставлять их любым магам в бессрочное и бесплатное пользование для хранения средств. За более защищённые сейфы придётся выплачивать арендную плату, которая зависит от уровня защиты, глубины залегания и размера сейфа.

— То есть, мы с братом, являясь волшебниками, можем бесплатно получить нечто вроде сейфовой ячейки?

— Да, мистер Криви, у вас есть такое право, — недовольно ответил гоблин. — Только это не ячейка, а комната размером девять квадратных метров.

— Замечательно. Мы бы хотели обзавестись такими сейфами, но немного позже. Что ещё?

— По желанию клиента мы можем вкладывать средства в магловские ценные бумаги, — продолжил повествовать банковский клерк, немного жутковатый, но я уже привык к внешности гоблина и воспринимал его просто как сотрудника финансового учреждения. —

Вынужден предупредить, что в Министерстве магии есть целый отдел, который занимается выявлением спекуляций с использованием волшебства, проводимых в магловском мире. Все краткосрочные вложения магов тщательно проверяются. К счастью, на долгосрочные инвестиции чиновники министерства не обращают внимания. Так что если задумаетесь над вложением средств в магловские фирмы, краткосрочные активы не рекомендую. Вы понимаете, о чём я говорю? — издевательски ухмыльнулся гоблин.

— Да, конечно. Как раз меня интересуют долгосрочные вложения. Но для начала, уважаемый Мегатар, скажите, во сколько обойдутся брокерские услуги?

— Зависит от суммы, мистер Криви, — удивлённо протянул гоблин. Он потерев ладонь красной ливреи и с прищуром посмотрел на меня. — Четыре сотых процента при вложении суммы до тысячи галеонов, три сотых процента при сумме от тысячи галеонов до десяти тысяч, две сотых процента, если сумма от десяти до ста тысяч галеонов, и пятнадцать тысячных процента, если сумма выше ста тысяч галеонов. Если желаете, я могу заняться вашими финансовыми активами.

— Пап? — глазами побитого щенка я посмотрел на отца.

Деннису общение с гоблином на финансовые темы было неинтересно, он с большим любопытством разглядывал потолок, мраморный пол и длинную стойку, за которой сидели гоблины и с увлечённым видом переключались с места на место крупные самоцветы.

Отец тяжело вздохнул, прикрыл глаза и ненадолго задумался. После чего пристально поглядел на меня, словно что-то прикидывая:

— Знаешь, Колин, мы всё же эсквайры, — начал он. — У нас в роду детей принято было с раннего возраста приучать к управлению хозяйством и капиталами. Это твой дедушка... хм... Не важно. В общем, до дедушки наши предки примерно в вашем с Деннисом возрасте учились управляться с финансами. Это твои деньги. Конечно, будет жаль их потерять, но если подобное произойдёт, надеюсь, это станет тебе уроком на всю жизнь, как не стоит поступать. В общем, Колин, делай что хочешь. Я слова против не скажу.

— Спасибо, папа!

Гоблин, услышав титул из уст отца, тут же подобрался. Вся его насмешливость моментально слетела, он стал широко улыбаться. От такой улыбки-оскала пробирала дрожь, она больше подошла бы грабителю с большой дороги, который встретил подвыпившего богатого гуляку в тёмной подворотне.

— Что же, мистер Мегатар, — постарался я принять более взрослый и солидный вид, что не очень хорошо получилось, скорее, забавно. — Я подумал над вашим предложением. Оно показалось мне разумным. Расценки, конечно, немного выше рыночных. В мире обычных людей можно найти брокеров, которые берут за свои услуги меньшие проценты, но в целом, меня всё устраивает.

Я выложил на стойку три тысячи фунтов, которые до этого в машине мне передал отец.

— Вот, тут три тысячи. Я хочу, чтобы вы, уважаемый банкир, поступили следующим образом. На эти средства необходимо приобрести акции финской компании Нокиа. В марте двухтысячного года... — я нахмурился и приторно ласковым голосом спросил. — Мистер Мегатар, почему вы не записываете?

— Ох, простите, мистер Криви, — оскалился гоблин. До этого он пребывал в небольшой прострации, и разглядывал меня округлившимися глазами. Гоблин тут же водрузил на конторку чернильницу и лист пергамента. — Я готов, диктуйте, юный волшебник, — усмехнулся он.

— Так вот. Когда в марте двухтысячного года акции Нокиа будут на пике цены, продавайте их. Если не будет иных распоряжений, вырученные средства поместите в моё банковское хранилище. Отслеживайте акции фирмы Бритиш Петролиум. Как только в апреле двухтысячного года цена на них начнёт падать, ловите момент. Когда цена на акции упадёт ниже семи долларов за штуку, приобретайте сколько сможете на все средства, которые будут в моём сейфе к тому моменту. Я постараюсь этот момент проконтролировать, а пока, уважаемый Мегатар, составляйте договор.

— Мистер Криви, вы либо великий провидец, либо... хм... не дело гоблинов, обсуждать волшебников, — скривился клерк, смотря на меня странным взглядом. — Логика и финансовое образование подсказывают мне, что акции нефтяного гиганта не могут сильно падать в цене, со временем они будут лишь расти. Сейчас акции Бритиш Петролиум стоят семьдесят семь долларов! Они никак не могут упасть до семи долларов.

— Ага, да... Вы, мистер Мегатар, в договор включите то, что я сказал. И не забудьте включить туда же пункт о возмещении убытков со стороны банка, в случае неисполнения возложенных клиентом на банк обязательств...

М-да... Жаркий денёк. И я не про солнце, которое в этот пасмурный день щадит жителей Лондона. Мы три часа проторчали в банке. Я до хрипоты спорил с ушлым гоблином за каждый пункт договора, потом мы с братом обзавелись собственными сейфами. Правда, доступ к ним несколько странный — по предъявлению ключа.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3368929>